

Слава Преображения Господня.

Мы знаем из святого Евангелия о том, какой трепет, какой страх охватил святых Апостолов на Фаворской горе, когда их осенило облако, а из облака они услышали тот голос, который тварь не может слышать без содрогания, голос своего Творца, голос Бога Отца, Который свидетельствовал о Сыне Своем.

Но не только страх испытывали Апостолы; в Евангельском повествовании о празднике мы слышим слова Апостола Петра: «Господи, **добро** нам zde быти» (т.е. хорошо нам тут быть) и мы сотворим здесь три палатки: Тебе, Моисею и Илию.

Этот возглас вырвался из глубины души Апостола, охваченного духовным восторгом и радостью, и в этот момент Апостол Петр и не думал о том, что действительно могло получиться, если бы они там остались на горе, при чем евангелисты отмечают, что Петр «не ведяше, что глаголаше», т.е. не отдавал себе полного отчета в том, что он говорил, а только выражал свое непосредственное ощущение и радость. Это то блаженное ощущение Божия присутствия, о котором свидетельствовали те двое, которых Господь призвал: одного из загробного мира, а другого из таинственного потустороннего мира: пророк и Боговидец Моисей и пророк и Боговидец Илия.

Помните, как видел Его пророк и Боговидец Моисей? Господь беседовал с ним, как с другом Своим, и сказал ему: «Я знаю тебя больше всех», - ты мне ближе всех. И тогда Моисей дерзнул попросить: «покажи мне славу Твою». И на это милостиво отозвался Господь. Он только указал Своему верному слуге, что человек не может лицом к лицу стать со славою Божией, видеть лицо Божие и остаться в живых (ибо человеком тогда овладел бы такой восторг, и радость, и трепет, что его состав разрушился бы, растаял, как тает воск от лица огня).

Поэтому Господь сказал: «Лица Моего ты не можешь увидеть; человек не может увидеть Мое лицо и остаться в живых; но, - говорит Господь, -здесь есть место, стань в этом месте, в этой расщелине, и Я тебя покрою Моею рукою, когда буду проходить, а когда пройду, то ты можешь встать и посмотреть вслед Мне (увидеть отблеск славы Моей) – только сзади увидишь Меня, когда Я буду удаляться».

Так и было: Святая Библия говорит, что после того, как Моисей поглядел вслед удалявшемуся Господу, то после этого лицо его сияло всегда как солнце, т.ч. невозможно было на него смотреть, и когда он был с людьми, то закрывал свое лицо покрывалом, и только тогда, когда молился Богу или был один, это покрывало снимал. Причем, по толкованию святых отцов, Тот, Кто явился ему там, на этой горе, и Кому он вслед посмотрел, был Господь Бог, второе Лицо Святой Троицы – Сын Божий. Так увидел Его Моисей, а потом удостоился лицом к лицу узреть Его на Фаворе, когда и сам Моисей явился уже во славе.

Пророк же и Боговидец Илия сподобился ощутить блаженное Божие присутствие. Великий подвиг он совершил: привел Израиль к истинной вере, но возненавидела его злая царица Иезавель и стала грозить ему смертью. Тогда Илия устранился и удалился. Но было бы ошибкой думать, что он удалился потому, что устранился за себя лично и испугался смерти.

Когда он ушел в пустыню, то он у Господа просил именно смерти, - следовательно, он ее не боялся, но боялся того, что если бы Иезавель схватила его и казнила, то получилось бы, что его дело не имело бы хорошего конца; могло создаться впечатление, что он сделал что-то плохое, за что его заслуженно казнили.

И чтобы не осталось у тех, кого он привел к Богу, такого впечатления – он и скрылся от гнева злостивой царицы. Но там в пустыне ангел сказал ему, чтобы он вышел утром из пещеры, в которой он скрывался, и стал у входа.

Вот – Илья в пещере. Он слышит, как проносятся бушующие стихии мира: и страшный ураган, и грозное землетрясение, и опаляющий огонь, - «но не тамо Господь», коротко и многозначительно говорит Святая Библия. И когда после всего этого повеял «глас хлада тонка» - тихий, умиротворяющий, освежающий ветерок – именно в нем удостоился Илия этого чудесного таинственного ощущения Божия присутствия – «и тамо Господь»... Так и он удостоился стать перед Творцом своим в этом боговидении и беседовать с Ним; а теперь, на горе Фавор, он, как и Моисей, уже лицом к лицу предстал перед преобразившимся Господом.

Вообще для твари, а тем более для человека, не может быть большего блаженства, чем удостоиться непосредственно предстать перед лицом Творца своего, - в той мере, в какой он может это вынести, чтобы не разрушился его состав.

Потому Церковь и поет в праздник Преображения, что Господь показал ученикам славу Свою «якоже можаху», т.е. насколько они могли ее воспринять. Не всю Свою страшную и нестерпимую славу, которой и ангелы трепещут и лицезреть не могут, а только часть славы Своей, которую могли воспринять и пророки и апостолы.

А ведь первые люди в раю имели это блаженство: как Отец являлся им Господь, как с детьми беседовал с ними в раю. И только тогда они поняли, что они имели и что потеряли, - когда сбылось над ними то, о чем говорила поговорка, которую и теперь русские часто повторяют: «что имеем – не храним, потерявши – плачем»...

Но помните, что Господь каждого призывает к вечной жизни. Там, когда человеческая душа перейдет в область вечности, она сподобится в меру свою – этого блаженства, ибо вечное блаженство, блаженство Небесного Царствия, в том и будет заключаться, что человек всегда уже будет с Богом и у Бога. А это, конечно, нам напоминает, как и всегда должно напоминать, о наших грехах и о нашем несовершенстве.

Ничто нечистое и скверное не войдет в Царствие Божие, и поэтому каждый должен здесь себя очищать от всякой скверны плоти и духа, как говорит Священное Писание, иначе он не узрит славы Божией и душа его пребудет в вечном мраке и отчуждении от Бога, от чего Господь да избавит нас грешных. Каждый из нас грешен и многогрешен, но все же мы уповаем, что Господь по милости Своей и нас не лишит Своего Небесного Царствия.

Митрополит Филарет (Вознесенский)